
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

УДК 37

Н. В. Беляева

**Углубленный аспект анализа лирики
при подготовке старшеклассников к олимпиаде по литературе**

Работа выполнена в рамках государственного задания ФБГНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 гг. (№ 27.6122.2017/БЧ)

В статье рассмотрен углубленный аспект анализа лирики при подготовке старшеклассников к аналитическому туру олимпиады по литературе, связанный с субъектной организацией лирического текста. На примере анализа трех стихотворений А. С. Кушнера на «школьную» тему показаны приемы включения «чужого слова» в авторский текст и особенности внутреннего диалога различных лирических субъектов. Сопоставление стихотворений выявляет последовательную смену сознания лирического «я» и параллельную композиционную структуру, которая демонстрирует сознание одного и того же субъекта в различных временных срезах, внутренние диалоги автора и читателя, интертекстуальные реминисценции, что помогает школьникам в понимании глубинных смыслов лирических текстов.

Ключевые слова: олимпиада по литературе, субъектная организация, чужое слово, лирический субъект, диалог, интертекстуальность, цитата.

THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

N. V. Belyaeva

**A Profound Aspect of the Analysis of Lyrics
when Training Seniors for the Olympiads on Literature**

In the article is considered the profound aspect of the analysis of lyrics when training seniors for an analytical round of the Olympiad on Literature concerning the subject organization of the lyrical text. On the example of the analysis of A. S. Kushner's three poems on a «school» subject there are presented methods of including «somebody's word» into the author's text and features of the internal dialogue of various lyrical subjects. Comparison of poems reveals a consecutive change of consciousness of lyrical «Self» and a parallel composite structure, which shows consciousness of the same subject in various temporary cuts, internal dialogues of the author and reader, intertextual reminiscences, that helps school students to understand deep meanings of lyrical texts.

Keywords: Olympiads on Literature, subject organization, somebody's word, lyrical subject, dialogue, intertextuality, quote.

Участие старшеклассников в олимпиаде по литературе требует от них таких знаний и умений, которые они порой не могут приобрести на обычных уроках литературы. Успешное выполнение олимпиадных заданий зависит от того, на каком уровне сформировались у школьников навыки анализа текста в процессе углубленного изучения литературы в формате урочной, внеурочной и самостоятельной деятельности.

Углубленный анализ текста, который требуется от участников олимпиады при выполнении заданий аналитического тура, способен делать далеко не каждый старшеклассник, что мы видим при анализе олимпиадных работ заключительного этапа и выборочной перепроверке экзамена-

ционных работ в формате ЕГЭ по литературе. Но актуализировать для школьников важные аспекты углубленного анализа текста – задача каждого учителя, готовящего школьников к олимпиаде, и особенно ко всероссийскому этапу.

Одним из таких сложных аспектов анализа художественного текста является выявление его субъектной организации, то есть определение звучащих в тексте «голосов», которое поможет более глубокому пониманию литературных произведений и созданию их глубоких и обоснованных интерпретаций.

В литературоведении субъектной организацией текста называют композиционную соотнесенность носителей речи и их сознаний в литера-

турном произведении [5, с. 219–224]. Если в художественной речи выражается один тип сознания человека и лишь одна манера говорения, то тексту присуще одноголосие. Если же в произведении носители речи сменяются, изменяется манера их речи и появляются различные «точки зрения» на окружающий мир и на себя, то текст становится многоголосным.

Литературовед Б. А. Успенский, опираясь на исследования М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. А. Гуковского, называет проблему «точки зрения» «центральной проблемой композиции» [9, с. 4], потому что в ней выражается «глубинная композиционная структура» [9, 15] произведения и этот прием «может быть противопоставлен внешним композиционным приемам» [9, с. 15]. Классифицируя способы выражения различных «точек зрения», Успенский выделяет среди них оценочный, фразеологический, пространственно-временной и психологический аспекты [9, с. 11].

Исследуя художественные функции «чужого слова», М. М. Бахтин (также и под псевдонимом В. Н. Волошинов) обнаружил связи между проблемами «чужого слова» и диалога в художественной речи: «Путем абсолютного разыгрывания между чужой речью и авторским контекстом устанавливаются отношения, аналогичные отношению одной реплики к другой в диалоге. Этим автор становится рядом с героем и их отношения диалогизируются» [2, с. 136–146].

В лирике смена «точек зрения» проявляется своеобразно, например, в последовательной смене сознания лирического «я», связанной с временной организацией текста, и более сложно, когда смена «точек зрения» происходит параллельно и образует многоуровневую композиционную структуру, отражающую целый ряд взаимосвязей.

Задания аналитического тура на олимпиаде по литературе и задания по лирике ЕГЭ по литературе сегодня часто базируются на произведениях русской поэзии второй половины XX – начала XXI в., поэтому анализ лирических текстов, связанный с их субъектной организацией, мы покажем на примере трех стихотворений А. С. Кушнера, объединенных «школьной» тематикой. Обращаясь к психологии подростка и воспоминаниям взрослого человека, бывшего когда-то учеником, поэт, вероятно, выражает и свое собственное сознание, так как в начале своего профессионального пути он более десяти лет проработал учителем русского языка и литературы.

Читатель стихотворений А. С. Кушнера, погружаясь в их художественный мир, словно при-

сутствует на трех школьных уроках, которые из-за их высокого эмоционального накала поэт запомнил на всю жизнь.

Урок математики. Контрольная работа

Рассмотрим первое стихотворение (строки пронумерованы для удобства ориентировки):

1. Контрольные. Мрак за окном фиолетов,
2. Не хуже чернил. И на два варианта
3. Поделенный класс. И не знаешь ответов.
4. Ни мужества нету еще, ни таланта.
5. Ни взрослой усмешки, ни опыта жизни.
6. Учебник достать – пристыдят и отнимут.
7. Бывал ли кто-либо в огромной отчизне,
8. Как маленький школьник, так грозно покинут!
9. Быть может, те годы сказались в особой
10. Тоске и ознобе? Не думаю, впрочем.
11. Ах, детства во все времена крутолобый
12. Вид – вылеплен строгостью и заморочен.
13. И я просыпаюсь во тьме полуночной
14. От смертной тоски и слепящего света
15. Тех ламп на шнурах, белизны их молочной,
16. И сердце сжимает оставленность эта.
17. И все неприятности взрослые наши:
18. Проверки и промахи, трепет невольный,
19. Любовная дрожь и свидание даже –
20. Все это не стоит той детской контрольной.
21. Мы просто забыли. Но маленький школьник
22. За нас расплатился, куда не вырос,
23. И в пальцах дрожал у него треугольник.
24. Сегодня бы, взрослый, он это не вынес.

[6, с. 93]

В субъектной организации стихотворения можно выделить несколько голосов и связанных с ними смысловых пластов. В первых двух четверостишиях выявляются две «точки зрения»: сознание «маленького школьника», волнующегося перед контрольной работой, и голос взрослого человека, сохранившего в памяти пережитое эмоциональное состояние. Это подтверждает бинарная композиция текста, выразившаяся во временных оппозициях: *те годы – сегодня; детство – взрослые неприятности; маленький школьник – взрослый.*

Сильное волнение перед контрольной «маленький школьник» не может забыть всю жизнь, поэтому в стихотворении читатель как бы погружается в ретроспективную «трансляцию» внутреннего состояния ученика. Его «точку зрения» подчеркивает сугубо школьная лексика: «контрольная» (вместо «контрольная работа»), «чернила» (слово указывает на эпоху, когда писали чернилами), «на два варианта поделенный класс» (организационно-дидактический прием). Кульминацией эмоционального состояния становится

чувство страха, который может испытывать только школьник: «учебник достать – пристыдят и отнимут».

Тревогу и смятение, которые испытывает первый субъект, выражает синтаксический строй трех начальных стихов, строки которого «разорваны» многочисленными точками:

Контрольные. Мрак за окном фиолетов,
Не хуже чернил. И на два варианта
Поделенный класс. И не знаешь ответов...

Два стихотворных переноса в первых двух стихах и короткие предложения, ставшие причиной дополнительных внутрисклимовых пауз, вызывают интонационные сбои, которые выделяют важные по смыслу слова и передают внутреннее состояние «маленького школьника». В выражении этой «точки зрения» приоритетным становится психологический план.

Исследуя смыслообразующие элементы синтаксической структуры стихотворения Н. А. Заболоцкого «Прохожий», Ю. М. Лотман обнаружил, что в лирике дополнительные смыслы привносит антитеза коротких и длинных предложений: «Из наблюдений над синтаксисом отметим лишь, что разобщенность вещного мира и единство одухотворенного выражаются в антитезе коротких предложений (вторая строфа состоит из трех предложений) и длинных (пятая – шестая составляют одно)» [8, с. 270].

Основываясь на этом наблюдении, мы видим, что 1–6 стихи, включающие короткие предложения, разделенные внутрисклимовыми точками, показывают смятение и разобщенность сознания и внутреннего мира «маленького школьника». Вместе с тем в четвертом и пятом четверостишиях появляются сложные синтаксические конструкции, указывающие на единство внутреннего мира и сознания второго субъекта (взрослого человека, бывшего когда-то учеником), а антитеза коротких и длинных синтаксических конструкций выражает оппозицию сознаний взрослого и его ретроспективного «двойника».

В двух первых строфах мы фиксируем эту другую «точку зрения», которая принадлежит второму субъекту (взрослому человеку, бывшему когда-то «маленьким школьником»), способному оценить эмоциональное состояние ребенка на контрольной. «Мрак за окном фиолетов...» – так мог сказать, вспоминая о детстве, лишь тот, чье детство закончилось. «Ни мужества нету еще, ни таланта. / Ни взрослой усмешки, ни опыта жизни...» – такую оценку подростку мог дать только взрослый человек.

В последних двух стихах второго четверостишия «точка зрения» второго субъекта поднимается до уровня философского обобщения и принадлежит уже не ставшему взрослым ученику, а скорее, его учителю: «Бывал ли кто-либо в огромной отчизне, / Как маленький школьник, так грозно покинут!» Этот голос звучит и в начале третьего четверостишия, где оценочная «точка зрения» приобретает и временной – ретроспективный – план: «Быть может, те годы сказались в особой / Тоске и ознобе?».

Во второй части третьего четверостишия взрослый «реченоситель» впервые определяется как «я» в определенно-личном предложении, где это «я» не названо, но подразумевается: «...Не думаю, впрочем. / Ах, детства во все времена крутолобый / Вид – вылеплен строгостью и заморочен».

В четвертой строфе сознание появившегося «я» рождает образы-воспоминания, то есть внутренне он снова ощущает себя «маленьким школьником», в памяти которого возникают картины «слепающего света / Тех ламп на шнурах, белизны их молочной». Но чувство одиночества вновь переживает взрослый человек, и его сердце снова «сжимает оставленность эта».

Две финальные строфы стихотворения построены на одногласии. Выросший ученик (возможно, ставший учителем или поэтом) восхищается «стоицизмом» «маленького школьника», расплывшегося «за нас» переживаниями тех школьных лет. По душевным затратам с эмоциями, испытанными на «детской контрольной», не могут сравниться «все неприятности взрослые наши / Проверки и промахи, трепет невольный, / Любовная дрожь и свидание даже». Психологического напряжения, которое подросток испытывал на школьных контрольных, «сегодня бы, взрослый, он... не вынес».

Читатель стихотворения Кушнера может предположить, что он побывал на контрольной по математике, по маленькой детали текста: «И в пальцах дрожал у него треугольник», так как использование этого учебного предмета наиболее вероятно при изображении геометрических фигур.

Таким образом, субъектную организацию текста можно условно назвать линейной: в нем последовательно чередуются голоса, выражающие различные «точки зрения» и аспекты сознания: психологический, оценочный и временной (по классификации Б. А. Успенского).

**Урок литературы. Стихотворение в прозе
И. С. Тургенева «Русский язык»**

Словесная игра со стихотворением в прозе И. С. Тургенева «Русский язык» стала основой кушнеровского текста, который построен на внутреннем диалоге, реминисценциях и «незакавыченном» цитировании. Как пишет Л. М. Ячник, «цитат-реминисценций в кушнеровской поэзии великое множество, и в целом интертекстуальные приемы цитирования, в том числе представленные в форме прямой речи, следует считать приметной особенностью творчества поэта» [12, с. 447]. Рассмотрим стихотворение А. С. Кушнера именно в этом ключе:

1. Во дни сомнений (Я не понимал,
2. Каких еще сомнений?). В дни раздумий
3. (Каких раздумий? Вставочка в пенал
4. Укладывалась вроде древних мумий,
5. Хотя еще не кончился урок).
6. Ты мне один – опора и порука.
7. (Или подмога? Кто бы мне помог?
8. Стихотворенье в прозе, что за мука!
9. Как это можно выучить? Во дни?)
10. Во дни сомнений, тягостных раздумий
11. (Каких? Зачем? В таинственной тени
12. Тонула школа, сумерках и шуме) –
13. Зато теперь понятно мне, каких.
14. Про черный день стихи, на крайний случай.

15. Язык и есть Россия. (Для других
16. Она в другом.) Свободный и могучий.
1983 [11].

На первом этапе работы с текстом можно организовать вступительную беседу с учениками по следующим вопросам:

1. Что такое *вставочка, мумия, порука, черный день, на крайний случай*?
2. Почему автор значительную часть стихотворных строк заключил в скобки?
3. Зачем поэт использует скрытые цитаты из стихотворения «Русский язык»?
4. Как изменяется взгляд школьника на русский язык?
5. Что он понял, став старше?
6. Как понять строчку «Язык и есть Россия»?
7. В чем она созвучна Тургеневу?
8. Какие «голоса» звучат в этом стихотворении?
9. Сколько этих голосов?

Для ответа на последний вопрос можно предложить школьникам заполнить следующую таблицу, определив, какому «голосу» принадлежит та или иная часть стихотворения:

Текст стихотворения	Лирические субъекты («голоса»)
Во дни сомнений	
(Я не понимал, Каких еще сомнений?).	
В дни раздумий	
(Каких раздумий?	
Вставочка в пенал	
Укладывалась вроде древних мумий,	
Хотя еще не кончился урок).	
Ты мне один – опора и порука.	
(Или подмога? Кто бы мне помог?	
Стихотворенье в прозе, что за мука!	
Как это можно выучить? Во дни?)	
Во дни сомнений, тягостных раздумий	
(Каких? Зачем?	
В таинственной тени	
Тонула школа, сумерках и шуме) –	
Зато теперь понятно мне, каких.	
Про черный день стихи, на крайний случай. Язык и есть Россия.	
(Для других	
Она в другом.)	
Свободный и могучий.	

Композиционная структура стихотворения включает многочисленные вопросительные предложения и вводные конструкции, выделенные с помощью скобок. Смена «точек зрения» воплощается в нем не последовательно, а параллельно, так как во внутренне конфликтный диа-

лог различных сознаний в первых трех строфах включаются сразу два голоса.

Представим реплики этого диалога в виде таблицы:

Субъект 1 (учитель)	Субъект 2 (ученик – «я») + субъект 3 (он же, ставший взрослым)
Во дни сомнений	(Я не понимал, Каких еще сомнений?)
В дни раздумий	(Каких раздумий? Вставочка в пенал Укладывалась вроде древних мумий, Хотя еще не кончился урок)
Ты мне один – опора и порука	(Или подмога? Кто бы мне помог? Стихотворенье в прозе, что за мука! Как это можно выучить? Во дни?)
Во дни сомнений, тягостных раздумий	(Каких? Зачем? В таинственной тени Тонула школа, сумерках и шуме)

Анализ этого диалога показывает, что первый субъект – вероятно, учитель, читающий на уроке стихотворение в прозе «Русский язык». Второй субъект – его маленький ученик, который называет себя «я». Конфликт диалога выражается во взаимном непонимании учителя и ученика, а диалогическая композиция позволяет охарактеризовать оба субъекта. Ученик слабо понимает смысл читаемого учителем текста, что подтверждается многочисленными вопросами школьника. Он задается вопросами, но не произносит их. Синтаксически заключение вопросов в скобки указывает на их внутренний характер. Школьнику скучно от этого непонимания, и урок для него фактически закончился: «(Вставочка в пенал / Укладывалась вроде древних мумий, / Хотя еще не кончился урок)». Заметим, что петербуржцы называли «вставочкой» деревянную школьную ручку, в которую вставлялось стальное перо для письма чернилами. Ученик уже убрал свою ручку в пенал, что обычно делали только в конце урока. Но так как незадачливый учитель не замечает, что ученикам скучно и непонятно, его чтение продолжается.

Тургеневский текст, представленный в стихотворении в виде «незакавыченных» цитат (Л. М. Ячник называет это одним из характерных способов цитации в лирике А. С. Кушнера [12, с. 446]), говорит о присутствии в стихотворении еще одного «реченосителя» – И. С. Тургенева (субъект 3). По мнению Е. А. Козицкой, «цитата – любой элемент текста, обладающий реминисцентным потенциалом и в определенных условиях реализующий его» [4, с. 32]. Таким образом, появляется цитатное «чужое слово», которое М. М. Бахтин понимал как «всякое слово всякого другого человека» [1, с. 367], и возникает диалог двух текстов – А. С. Кушнера и И. С. Тургенева.

Известно, что стихотворение в прозе «Русский язык» написано в 1882 г. в Буживале незадолго до смерти И. С. Тургенева, что привносит в стихотворение Кушнера интертекстуальный времен-

ной план. Н. А. Фатеева назвала подобный феномен «включением двух авторских голосов в разных темпоральных срезах...» [10, с. 5]. Помимо диалога двух голосов, мы видим и расширение семантических полей за счет скрытых цитат и интертекстуальных связей. Показательно, что слова-цитаты первого субъекта (учителя) являются одновременно и словами третьего субъекта (Тургенева).

Для определения субъектной организации этого стихотворения важно, что большинство российских читателей связывает «Русский язык» со своим детством: это произведение, включенное в школьные программы по литературе, является прецедентным текстом. Так, Ю. Н. Караулов называл тексты, «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников...» [3, с. 216], поэтому интертекстуально в стихотворении А. С. Кушнера звучит и обобщенное сознание русского читателя разных эпох.

Показательно, что тургеневский текст в стихотворении А. С. Кушнера несколько искажен. Вряд ли здесь можно предполагать, что в чтении учителя стихотворение в прозе звучит с ошибками. Вероятнее всего, читатель воспринимает тургеневский текст так, как его слышит ученик, которому не понятно, что говорит учитель. Поскольку реплики учителя совпадают с тургеневским претекстом, а в стихотворении нет указаний на речевую индивидуальность учителя, он кажется невозмутимым и лишенным эмоций.

Ученик, напротив, исполнен чувств. В первой строфе слова в скобках указывают лишь на то, что ученик не понимает слов учителя: «Каких еще сомнений?», «Каких раздумий?». Но во второй строфе к непониманию присоединяется и чувство тревоги: «Кто бы мне помог? / Стихотворенье в прозе, что за мука! / Как это можно вы-

учить?». В третьей строфе звучат ключевые вопросы ученика: «Каких? Зачем?».

Смыслообразующим является и то, что в третьей строфе в речь второго субъекта включается выражение «В таинственной тени / Тонула школа, сумерках и шуме», которое не характерно для речи маленького школьника. Эти слова мог произнести только взрослый человек, что предвосхищает появление в четвертой строфе субъекта 4 – бывшего ученика, который стал взрослым.

Субъект 4	Субъект 5
Зато теперь понятно мне, каких. Про черный день стихи, на крайний случай. Язык и есть Россия.	(Для других Она в другом.)

Субъектом 4 становится взрослый человек, бывший когда-то учеником. Если первые три строфы хронологически ретроспективны, то последняя – результат осмысления взрослым человеком укоренившихся в памяти слов, непонятных в детстве, но теперь дошедших до его сознания. Вывод предельно ясен – «язык и есть Россия».

Эти слова повзрослевшего ученика А. С. Кушнера уже не заключает в скобки, так как они относятся не к внутренней, а к звучащей речи субъекта. В скобках дается уже другое сознание: «(Для других / Она в другом.)». Конечно, невозможно точно определить, чей это голос, но можно предположить, что это авторская «точка зрения», говорящая о присутствии субъекта 5 – автора.

Но не заключенные в скобки слова субъекта 4 нельзя отнести к авторскому сознанию, на что указывает разговорный стиль речевой конструкции «про черный день стихи, на крайний случай» («про черный день», а не «о черном дне»), которая не характерна для интеллектуально-книжной стилиевой манеры А. С. Кушнера.

В последнем стихе – «свободный и могучий» – трудно определить субъекта речи. Хотя порядок слов, по сравнению с тургеневским первоисточником, изменен, можно предположить, что в них заключен обобщенный смысл и они могут определять сознание и повзрослевшего ученика, и самого поэта, и каждого русского человека, когда-то читавшего в школе стихотворение в прозе «Русский язык».

Исследуя многоголосие второго стихотворения, можно сделать вывод, что второе стихотворение А. С. Кушнера обладает не только сложной, преимущественно параллельной структурой «точек зрения» носителей речи и их сознаний. В стихотворении звучат реминисценции, указыва-

ющие на субъектное многоголосие, и его «глубинная композиционная структура» (Б. А. Успенский) приобретает интертекстуальный и нелинейный характер.

Четвертая строфа отделяется от остального текста знаком «тире», что указывает на ее особое композиционное и смысловое положение: в ней заключен итог всех предшествующих размышлений, но она не случайно начинается с противительного союза «зато». Это ставит финальную строфу в оппозицию к трем предыдущим.

В субъектной организации последней строфы тоже можно выделить несколько субъектных «голосов»:

Ющие на субъектное многоголосие, и его «глубинная композиционная структура» (Б. А. Успенский) приобретает интертекстуальный и нелинейный характер.

Урок русского языка. Диктант

Изучая третье «школьное» стихотворение А. С. Кушнера, читатель попадает на урок русского языка, на котором школьники пишут диктант:

Вспоминай, в каком – в четвертом классе
Или в пятом, может быть, в шестом
Ты писал диктант, на каждой фразе
Обмирая в сумраке степном?

На кибитке спущена циновка,
Сбоку на бок, словно по волнам,
По снегам ползла она неловко,
Как корабль. И впрямь: что делать нам?

Что за мгла! Одиннадцатилетний,
В этой взрослой жизни, как в степи,
Ты не знаешь, есть ли выход, нет ли?
Как писать «циновка», через «и»?

Хорошо, что встретился прохожий.
Без тулупа, в драном армяке,
Он повел коней по бездорожью
На дымок, сквозивший вдалеке.

Так о чем скрипят в снегу полозья?
Что сказал, исчезнув, санный след?
Что спасенье только в русской прозе
И стихах, другой дороги нет!

Долго, мореплаванию в пору,
По сугробам двигались, пока

Не прибило путников к забору.
А могли пропасть наверняка. [7]

Анализ этого стихотворения можно предложить школьникам для самостоятельной исследовательской работы по определению его субъектной организации, что поможет им потренироваться в выполнении заданий по анализу лирики на аналитическом туре олимпиады по литературе.

Для направления размышлений учеников им может быть предложена система вопросов и заданий:

1. О чем это стихотворение?
2. Какие лирические субъекты скрыты под местоимениями *ты* и *мы*?
3. Докажите, что в стихотворении есть явные отсылки к тексту романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка».
4. Как чувствует себя школьник, пишущий диктант? Охарактеризуйте его психологическое состояние, используя цитаты.
5. С какой целью автор сопоставляет состояние школьника на диктанте с

передвижением пушкинского героя во время бурана в степи?

6. Как понять выражения: «Ты писал диктант, на каждой фразе / Обмирая в сумраке степном?», «И впрямь: что делать нам?», «Одиннадцатилетний, / В этой взрослой жизни, как в степи»?

7. Какие временные пласты можно выделить в тексте стихотворения? Сколько этих пластов?

8. Найдите в тексте слова, которые выражают оценочную позицию автора. **Охарактеризуйте ценностную авторскую позицию, выраженную в стихах: «Что спасенье только в русской прозе / И стихах, другой дороги нет!»**

9. В чем метафорический смысл последнего четверостишия?

10. Разделите стихотворение на смысловые фрагменты в соответствии с его субъектной организацией (звучащими в нем «голосами») и заполните соответствующую таблицу, как при анализе второго стихотворения.

Вариант заполнения таблицы:

Текст стихотворения	Лирические субъекты («голоса»)
Вспоминай, в каком – в четвертом классе Или в пятом, может быть, в шестом Ты писал диктант,	Взрослый человек; учитель в диалоге с бывшим учеником; ученик, ставший взрослым, в диалоге с бывшим одноклассником; поэт, обращаясь к обобщенному читателю (по выбору ученика с обоснованием)
...на каждой фразе Обмирая в сумраке степном?	Поэт, адресующий читателю скрытую цитату из второй главы «Капитанской дочки» А. С. Пушкина; голос («чужое слово») самого Пушкина
На кибитке спущена циновка, Сбоку на бок, словно по волнам, По снегам ползла она неловко, Как корабль.	Взрослый человек, вспоминающий свои школьные годы; автор, отсылающий читателя к пушкинскому роману; голос самого Пушкина
И впрямь: что делать нам?	Остальные ячейки таблицы школьники заполняют самостоятельно
Что за мгла!	
Одиннадцатилетний, В этой взрослой жизни, как в степи, Ты не знаешь, есть ли выход, нет ли?	
Как писать «циновка», через «и»?	
Хорошо, что встретился прохожий. Без тулупа, в драном армяке, Он повел коней по бездорожью На дымок, сквозивший вдалеке.	
Так о чем скрипят в снегу полозья? Что сказал, исчезнув, санный след?	
Что спасенье только в русской прозе И стихах, другой дооги нет!	
Долго, мореплаванию впору, По сугробам двигались, пока Не прибило путников к забору. А могли пропасть наверняка.	

11. Какие смыслы выявляются в тексте после анализа его субъектной организации?

12. Вспомните, как вы ответили на первый

вопрос. Изменилось ли ваше суждение, о чем это стихотворение, после проведенного анализа текста? Обоснуйте свою позицию.

Таким образом, анализ трех «школьных» стихотворений А. С. Кушнера показывает, что для лирики поэта характерна многоголосная субъектная организация, которая выражается в диалоге нескольких лирических субъектов, часто разделенных хронологически, появлении «чужого слова» на уровне интертекстуальных связей, диалоге двух авторов или автора и читателя. Многоголосие стихотворений, реализованное поэтом в литературном контексте, читатель воспринимает через призму эстетического сознания. Это способствует углублению читательского восприятия, обогащает понимание лирики и помогает в создании оригинальных интерпретации лирики в период подготовки школьников к олимпиаде по литературе.

Библиографический список

- Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин ; сост. С. Г. Бочаров. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1986. – 446 с.
- Волков, С. В. Задание со звездочкой [Электронный ресурс] / С. В. Волков // Литература. – 2008. – № 23. – URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200802320>
- Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке [Текст] / В. Н. Волошинов. – Л. : Прибой, 1929. – 188 с.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
- Козицкая, Е. А. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте [Текст] : пособие по спецкурсу / Е. А. Козицкая. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 140 с.
- Корман, Б. О. Опыт описания литературных родов в терминах теории автора (субъектный уровень) [Текст] / Б. О. Корман // Проблема автора в художественной литературе : сб. ст. – Ижевск : Удм. гос. ун-т, 1974. – Вып. 1. – С. 219–224.
- Кушнер, А. С. Времена не выбирают... Пять десятилетий [Текст] / А. С. Кушнер. – СПб. : Азбука-классика, 2007. – С. 93.
- Кушнер, А. С. Другой дороги нет. Стихи [Электронный ресурс] / А. С. Кушнер // Новый мир. – 2011. – № 3. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/3/ku1.html
- Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха [Текст] / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 272 с.
- Успенский, Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы [Текст] / Б. А. Успенский. – М. : Искусство, 1970. – 224 с.
- Фатеева, Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов [Текст] / Н. А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
- Ячник, Л. М. Стихотворение «Прямая речь» Александра Кушнера в контексте поэтического цитирования [Текст] / Л. М. Ячник // Мова і культура. – 2013. – Вип. 16. – Т. 2. – С. 443–453.

Bibliograficheskiy spisok

- Bahtin, M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva [Tekst] / M. M. Bahtin ; sost. S. G. Bocharov. – 2-e izd. – M. : Iskusstvo, 1986. – 446 s.
- Voloshinov, V. N. Marksizm i filosofija jazyka: osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o jazyke [Tekst] / V. N. Voloshinov. – L. : Priboj, 1929. – 188 s.
- Karaulov Ju. N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Tekst] / Ju. N. Karaulov. – M. : Nauka, 1987. – 264 s.
- Kozickaja, E. A. Smysloobrazujushhaja funkcija citaty v pojeticheskom tekste [Tekst] : posobie po spekursu / E. A. Kozickaja. – Tver' : Tver. gos. un-t, 1999. – 140 s.
- Korman, B. O. Opyt opisaniya literaturnyh ro-dov v terminah teorii avtora (sub#ektnyj uro-ven') [Tekst] / B. O. Korman // Problema avtora v hu-dozhestvennoj literature : sb. st. – Izhevsk : Udm. gos. un-t, 1974. – Vyp. 1. – S. 219–224.
- Kushner, A. S. Vremena ne vybirajut... Pjat' de-sjatiletij [Tekst] / A. S. Kushner. – SPb. : Azbuka-klassika, 2007. – S. 93.
- Kushner, A. S. Drugoj dorogi net. Stihi [Tekst] / A. S. Kushner // Novyj mir. – 2011. – № 3. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/3/ku1.html
- Lotman, Ju. M. Analiz pojeticheskogo teksta. Struktura stiha [Tekst] / Ju. M. Lotman. – L. : Prosveshhenie, 1972. – 272 s.
- Uspenskij, B. A. Pojetika kompozicii. Struktu-ra hudozhestvennogo teksta i tipologija kompozicion-noj formy [Jelektronnyj resurs] / B. A. Uspenskij. – M. : Iskusstvo, 1970. – 224 s. –
- Fateeva, N. A. Kontrapunkt intertekstual'no-sti, ili Intertekst v mire tekstov [Tekst] / N. A. Fateeva. – M. : Agar, 2000. – 280 s.
- Volkov, S. V. Zadanie so zvezdochkoj [Jelek-tronnyj resurs] / S. V. Volkov // Literatura. – 2008. – № 23. – URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200802320>
- Jachnik, L. M. Stihotvorenije «Prjamaja rech'» Aleksandra Kushnera v kontekste pojeticheskogo citi-rovanija [Tekst] / L. M. Jachnik // Mova i kul'tura. – 2013. – Vip. 16. – T. 2. – S. 443–453.

Reference List

- Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity; author. S. G. Bocharov. – 2nd edition. – M. : Iskusstvo, 1986. – 446 pages.

2. Volkov S. V. Task with an asterisk [An electronic resource] / S. V. Volkov // Literature. – 2008. – № 23. – URL: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200802320>
3. Voloshinov V. N. Marksizm and philosophy of language: the main problems of a sociological method in science about language. – L. : Priboi, 1929. – 188 pages.
4. Karaulov Yu. N. Russian and language personality. – M. : Nauka, 1987. – 264 pages.
5. Kozitskaya E. A. Sense making function of the quote in the poetic text: a manual on a special course / E. A. Kozitskaya. – Tver : Tver State University, 1999. – 140 pages.
6. Korman B. O. Experience of describing literary types in terms of the theory of the author (subject level) // the Problem of the author in fiction: Collection of articles. – Izhevsk: Udmurtia State University, 1974. – Issue 1. – Page 219–224.
7. Kushner A. S. Times don't choose... Five decades. – SPb. : Azbuka-klassika, 2007. – Page 93.
8. Kushner A. S. There is no other road. Verses // New world. – 2011. – № 3. – URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/3/ku1.html
9. Lotman Yu. M. Analysis of the poetic text. Structure of a verse. – L. : Prosveshchenie, 1972. – 272 pages.
10. Uspensky B. A. Poetics of composition. Structure of the art text and typology of a composite form [An electronic resource] / B. A. Uspensky. – M. : Iskusstvo, 1970. – 224 pages.
11. Fateeva N. A. Counterpoint of intertextuality, or Intertext in the world of texts. – M. : Agar, 2000. – 280 pages.
12. Yachnik L. M. The poem «direct speech» by Aleksandr Kushner in the context of poetic citing // i Mova culture. – 2013. – Issue. 16. – V. 2. – Page 443–453.